

Сразу огорюсь, что тему для написания данного материала подсказал мне бывший военный комиссар Мужикапского района, ветеран Великой Отечественной войны, ныне пенсионер Иков Василий Иванович. Во время случайной встречи на рынке он в разговор спросил меня:

— А знаете ли о том, что в районе проживает единственный участник военного парада в Москве по случаю Победы над фашистской Германией?

И назвал его — Михаил Алексеевич Новгородов. Затем добавил:

— Вот о ком следовало бы написать. Я дал согласие при условии, если он организует транспорт для поездки в фронтовку. На том и порешали.

И вот наша поездка к М. А. Новгородову в один из погонных августовских дней состоялась. Разыскивать долго адресата не потребовалось, так как Я. В. Бабичев ранее не раз бывал у него по служебным и личным делам. Извест Михаил Алексеевич Новгородов в селе Нижнее Чуево как бы на отшибе, особняком. И дом, и падающие постройки — дело его собственных рук. Ни каких ограждений, нет и ворот. Вокруг дома растут белостебельные красавицы-березы, плодовые деревья. И всюду чистота, порядок.

Встретили нас (кстати, о нашем приезде они не были предупреждены) хозяин дома и сестра жены Анна Андреевна, приехавшая погостить из Подмосквы. Жена — Мария Андреевна — в это время находилась на обследовании в больнице в городе Уварово.

После взаимных приветствий и представлений нас пригласили в дом. Затем я остался наедине с Михаилом Алексеевичем в уютной, светлой комнате с прекрасным видом на природу. Слева от меня висели портреты Ленина и Гагарина, тут же недалеко — парадный пиджак со множеством наград, на столе — иша различных удостоверений и каких-то документов, фотографий, в том числе и одноподлая. Между нами состоялась продолжительная беседа. И было приятно отметить, что в свои 75 лет мой собеседник выглядит довольно-таки бодро. О таких обычно говорят: «Не ладно скривен, зато крепко спит».

Родился Михаил Алексеевич Новгородов в селе Нижнее Чуево. Это был один из самых густонаселенных пунктов района. Позже когда я работал в 1984 году секретарем комитета комсомола, село Нижнее Чуево, которое тогда в шутку называли Китаем, обеспечивало рабочей силой весь совхоз «Россия». В семье Новгородовых было четверо детей. В поисках хлеба насущного (в местном колхозе тогда не было работы) пришлось сначала искать на стороне. В 1936 году 14-летний паренек вместе с дедушкой Михаилом Васильевичем Давыдовым выехал в Сибирь. Как заметил рассказчик: «Хорошо там, где нас нет». Поэтому, пролив в Сибирь год, вернулся назад в родное село. Через год завербовались в Казахстан, но и там не пришлось по двору. И снова обратная дорога домой.

Только третья попытка оказалась окончательно удачной. На сей раз забережал Михаил на торфоразработки в Дмитриевский район Московской области. Но тут вскоре разразилась Великая Отечественная война, и 1 октября 1941 года 18-летний парень из села Нижнее Чуево был призван на службу Отечеству. Продолжить его было некому. День был солнечный, что запомнилось на всю жизнь. Выбросив на сумку противогаз, пошел туда лавой и кружку. Собака на дороге сожрала хлебца, другие продукты питания, так, как говорится, на первый случай.

Сборный пункт в городе Дмитрове находился на гошем месте за проволочным ограждением. Утром новобранцев построили, провели проверку. Михаила Новгородова назначили старшим одной из групп. А тут палят немецкой авиации. Новобранцев срочно эвакуировали из города. Направление — Маршальский АССР, город Волжск. Шли пешком со скоростью движения. Вся путь прошли в своей одежде. Наконец достигли пункта назначения. Духотажное здание, которое ранее использовалось лесосплавниками. Помещения не отапливались. Труденько пришлось им в это время.

Но вот перебили, наконец, и другое,

четырёхэтажное здание. Для отопления использовали железные бочки в виде печи — «бурик». Благо, недостатка в топливе не испытывалось — после лесосплава всюду на берегу валялись бревна. Здесь, в Волжске, Михаил Алексеевич заканчивает курсы минеров и саперов.

После решения проблемы с топливом, солдаты столкнулись с отсутствием продуктов питания. Они сильно голодали. 25 декабря 1941 года к ним пришел старший сержант лет сорока и сказал: «Ребята, проситесь на фронт, иначе с голоду перемерете». И хотя им выдавали для поддержания настроения по 100 граммов наркомовских, они ринулись последовать данному совету.

И вот через 4 дня к ним завалились две женщины и мужчина — представители командного состава. Все солдаты

знали отлично саперное дело. А самое главное — быть отважным, смелым, выносливым и безусловно честным — это неписанный закон для них.

Интересен в этом плане рассказ М. А. Новгородова о его участии со своими однополчанами в освобождении Клетского района, что расположен в 10—15 километрах от Сталинграда.

Часто приходилось совершать в этом районе вылазки в тыл врага. Все надо держать в памяти, никаких бумаг и карандаша. Если позволяла обстановка, старались притащить с собой «языка». Бывали и такие моменты, что сталкивались с немецкой разведкой. При свете вспыхнувшей ракеты вдруг уандишь на нейтральной полосе немецких разведчиков, естественно, они видят нас. По неписаному закону войны, что-ли е-

наш земляк.

Вот что пишет об этом в своей книге М. Г. Григоренко: «В 21-30 от капитана Сорочки поступил последнее в этот день донесение: «Донесу, что прибывшая группа, которой руководил лейтенант Курманчалев, производила разведку противотанкового рва в районе юго-западного Розенталя. Противотанковый ров был занят противником. Эта группа, внезапно столкнувшись с противником, завязала бой и выбила немцев на ту сторону рва. В ходе боя убито три немца, но сам Курманчалев был убит разрывной пулей. За нашей разведкой подошла пехота на перехват. Через ров в присутствии разведчиков не смогла. Поверх рва 4—4,5 м, глубиной 2 м. Имеется вода 50—70 см. Со старшим лейтенантом Курманчалевым приближал бой разведчики ефр. Новгородов, ефр. Сметаников и рядовой Вавилов».

Здесь и получил контузию Михаил Алексеевич Новгородов. После его выздоровления, в июне 1943 года начали отбирать для военного парада в Москве от каждого полка по 2—3 человека. Удостоены были жесткими: рост не ниже 172 сантиметров, наличие не менее двух боевых наград высокого достоинства, естественно, серьезная политическая подготовка, моральные и другие качества. После этого наш земляк и его однополчанин Михаил Мартынов были направлены в штаб 11-й гвардейской армии от 66-й бригады (кстати, замечу, что во время войны часто менялись, по мере батальонов, бригад, полков и даже дивизий). Из штаба, после дополнительного отбора, около 90 человек были отправлены в Москву, в их числе и наш земляк.

Муштровать нас — вспоминает М. А. Новгородов — до седьмого пота. Даже подметки у парней сапог не выдергали, стерли от строевой подготовки. Правда, перед парадом Победы нам выдали пловые сапоги.

Дослуживать М. А. Новгородову пришлось в Челябинске-40 на производственном предприятии «Маяк». Домой вернулся 3 марта 1948 года.

Смотрю на лацканы его пиджака и в глазах рябит от множества наград. Просту назвать основные из них, то есть боевые (у него кроме них 14 юбилейных наград разного достоинства). Ветеран охотно соглашается. Орден Отечественной войны 1-й степени получил за участие в штурме Кенигсберга, два ордена Красной Звезды — за вылазки в тыл врага и обследование его коммуникаций в Восточной Пруссии и взятие «языка», медали «За отвагу» — за обезвреживание первых появившейся вражеской противотанковой мины и «За боевые заслуги» — за взятие «языка» в одиночку. Отмечены боевыми медалями и бои за Сталинград, Кенигсберг.

Передо мной лежит книга М. Г. Григоренко «И крепость пала». На первой странице ее обложки как бы адресное послание: «Участнику штурма Кенигсберга Новгородову Михаилу Алексеевичу з честь 45-летия штурма крепости и 50-летия формирования 11-й гвардейской Краснознаменной армии от ветерана 288-го инженерно-саперного батальона Слободкина Ивана Леонтьевича 9 апреля 1990 года, г. Калининград». И приписка: «Мы сражались в одних рядах с героями этой книги».

Перед отъездом в Мужикан Я. В. Бабичев от имени исполняющего обязанности военкома Мужикапского района капитана Рылева поздравил Михаила Алексеевича Новгородова с 75-летним юбилеем и пожелал от всей души крепкого здоровья, всего самого наилучшего в жизни. К этим пожеланиям присоединился и автор этой статьи.

А. ПОПОВ,
наш воен. корр.

ПОСТСКРИПТУМ

3 сентября, в день 75-летия М. А. Новгородова, дома посетили исполняющий обязанности районвоенкома капитан Рылев, глава администрации района В. И. Чурилов и Я. В. Бабичев, которые поздравили ветерана с юбилеем, пожелали ему здоровья, счастья, долгих лет жизни и вручили Приветственный адрес и памятные подарки.

попросили на фронт, их просьбу обещали исполнить. Через 4—5 суток их ночью построили, провели через весь город на плац. Затем были баня, дезинфекция, кровати с белоснежными простынями и теплыми одежками. Две недели карантин, усиленное питание. Наконец-то получили обмундирование.

Михаил хорошо запомнил день 3 января 1942 года. К ним пришел полковник и объявил: «Ну, товарищи красноармейцы, — теперь на фронт». Этой же ночью их и пешком строем направили на железнодорожный вокзал, погрузили в вагоны, предназначенные для перевозки скота, и повезли, как выяснилось из разговоров сопровождающих, на Москву. Но затем маршрут почему-то поменяли, и состав оказался близ линии фронта в городе Сухиничи. Здесь располагался крупный железнодорожный узел, который немцы постоянно бомбили, обстреливала артиллерия. Словом, попали сразу в пекло. Так в январе 1942 года сельский парень Михаил Новгородов принял первое боевое крещение.

Немцы вошли в Сухиничи, Дивизия, в которой служил наш земляк, заменила в боевых порядках пехоту гвардейскую дивизию. Вооружена она была в спешном порядке и крайне слабо. Достатком не сказать, что, по воспоминаниям М. А. Новгородова, на 7 человек приходилось две гранаты РГД-5, тридцать патронов и одна (!) винтовка. К тому же, сразу по прибытии дивизия на место немцы сумели в первую же ночь захватить в плен двух наших бойцов и «выжать» из них важные сведения о расположении воинских подразделений. А на утро неприятель двинулся на нас, уже зная, что где находится, и нам пришлось под сильнейшим обстрелом противника практически бежать целых 32 километра. Чем бы все кончилось, неизвестно, если бы не подоспел на помощь 8-й танковый корпус, предотвративший дальнейшее отступление дивизии.

Потом довелось служить в 226-м отдельном инженерном батальоне. Некоторым покажется, что инженерные части тыловые, как говорится, и пороку не нюхали. Это абсолютно не так. Наоборот, они последними отходят при отступлении, уничтожая после себя коммуникации, а при наступлении идут впереди, вновь восстанавливая их, и принимают первый огонь врага на себя при наведении речных и других водных переправ, строительстве переходов.

Но и это не все. Кроме минно-подрывных дел, строительства различных объектов, им приходится выполнять и другие сложные и опаснейшие боевые операции. Например, проводить инженерные разведки в тылу врага или непосредственно на передовой линии обороны противника. И в том, и в другом случае инженер-разведчик должен хорошо ориентироваться на местности, причем, как правило, в ночное время, владеть оружием и приемами ближнего

боя, знать отлично саперное дело. Друг от друга на приличном расстоянии, друг не открывали ни мыши немцы. По чему так поступали, не знаю, но было именно таким образом.

После разгрома немцев под Сталинградом нашему земляку пришлось пройти немалый боевой путь до Кенигсберга.

В 1989 г. Калининградское книжное издательство выпустило в свет книгу бывшего начальника штаба Героя Советского Союза М. Г. Григоренко. Это документальный рассказ о боевых действиях инженерных войск 11-й гвардейской армии во время Восточной Прусской операции. Думаю, читатель не упрекнет меня в плагиате, если я сошлюсь на факты, описанные в данной книге, которые непосредственно касаются героического боевого пути нашего земляка и его однополчанин.

«Саперы 226-го инженерно-саперного батальона, — пишет М. Г. Григоренко, — быстро и скрытно спланировали три дивизии для десантной переправы и вынесли их к реке. Подготовленные расчеты саперов-десантников сели в эти «струги» и начали переправляться через Неман. Противник открыл пулеметный и автоматный огонь. Один сапер во время переправы был убит, шестеро ранены. Остальные успешно высадились на западном берегу и начали отгонять врага вглубь леса. А тем временем, ни минутой не медля, саперные батальоны приступили к забивке свай и возведению рамных опор будущего моста, для которого потребовалось подвезти около 800 бревен, 1000 жердей и 102 доски для колес... И в этом пекле был М. А. Новгородов».

«При осуществлении операции «Варшавяк» — освобождении Белорусии — было отремонтировано двумя артиллерийскими батальонами — 226-м и 243-м — 105 километров дорог, усилено и построено в общей сложности 500 погонных метров мостов». Сколько приходится этих измерений на долю нашего земляка, по счету точно не поддается.

Дальше предстоял штурм главной цитадели фашистской Германии и Восточной Пруссии — города-крепости Кенигсберга. Это мощный узел сопротивления — форты внешней и внутренней линии с многочисленными убежищами и подземными переходами, круговая оборона из естественных пунктов на подступах к городу, рвы и водные преграды, минно-взрывные заграждения. Местность простирались из всех видов оружия.

«Орешком» для наших войск была морская крепость Пиллау, прежде чем штурмовать ее, необходимо было форсировать пролив. 16 апреля 1945 года маршал Василевский приказал 11-й гвардейской армии смелости в боевых порядках части 2-й гвардейской армии и 18 апреля начать наступление с рубежа Тейшвиттен-Розенталя на Пиллау и косу Фрише-Нерунг. В этой операции отличился и